

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЛАСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Русский язык является зеркалом эпохи и одновременно сокровищницей народной культуры. Каждое новое явление в политической, экономической и культурной жизни страны находит отражение в лексическом составе языка. Следует обратить внимание на то, что под лексическими единицами понимаются не только цельнооформленные, но и раздельнооформленные единицы (фраземы). Во многих фраземах запечатлена картина древнего быта, в них сохраняется богатый мир языческих и христианских верований (*вид, как у домового* прост. неодобр. 'о чьей-л. диковатой, запущенной, непонятной внешности', *бродить, как упырь* устар. народ. -поэт. неодобр. 'о неслышно, бесшумно, незаметно и пугающе неожиданно расхаживающем (обычно в непривычное время) человеке', *как леший* прост. ирон. или шутл. 'о заросшем, лохматом, грязном, плохо одетом, потрепанном человеке', *урочный человек* Сиб. 'человек, у которого «дурной глаз»'; *черт сел на тебя, ни богу свечка, ни черту качерга*), особенности семейного и общественного быта, круг ценностей (*прожить век по бабам* Новосиб. 'о неверном муже'; *Кто рано встает, тому бог подает*).

Объектом нашего исследования послужили имена существительные, появившиеся в русском языке во 2-й половине XX века. По данным словарей новых слов и значений, количество новых субстантивов в это время увеличивается за счет заимствований (9 %), неосемантизации (6 %) и словообразования (85 %).

Рис. 1. Источники новой лексики

Ведущую роль в пополнении словаря отводится, как видно, словообразовательным процессам. Все они вполне отражают то, что характерно для нашего времени. Экономия языковых средств (проявляющаяся в таких словообразовательных процессах, как сложение, компрессия, телескопическое словообразование) поддерживается все ускоряющимися темпами жизни. Проникновение в русский язык иноязычных слов и структурных элементов вызвано всеобщей глобализацией и модой на английский язык и культуру.

Со словообразовательной точки зрения имена существительные считаются самой богатой частью речи. Кроме способов словообразования, общих и для других частей речи, функционируют способы, специфические лишь для субстантивов (аббревиация, телескопическое словообразование, нулевая суффиксация).

Русский язык располагает широким спектром деривационных возможностей и обладает богатым инвентарем словообразовательных средств. Самыми активными в сфе-

ре субстантивов считаются сложение и суффиксация, основной задачей которых является номинативная функция. По словам Е. Земской [4, с. 8], деривационные процессы могут выполнять и другие функции, а именно конструктивную, компрессивную, экспрессивную, стилистическую и игровую.

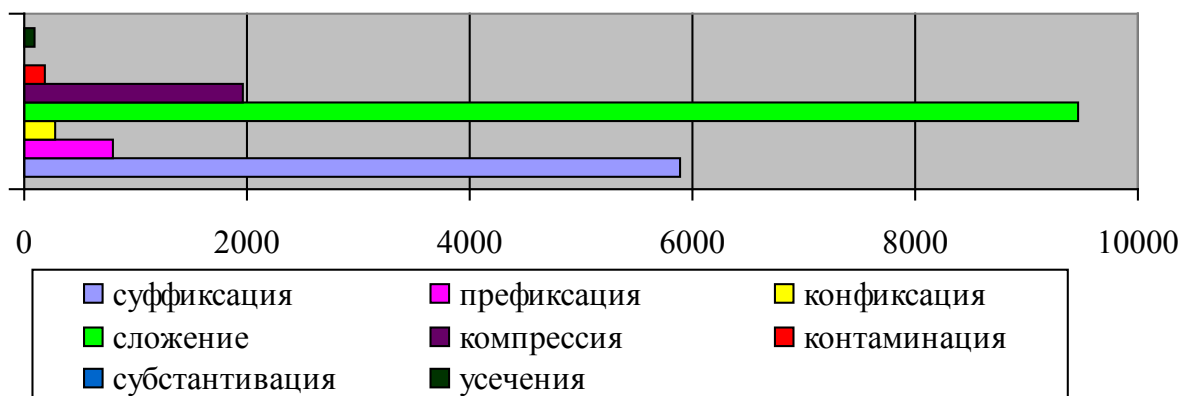

Рис. 2. Активные процессы современного словообразования

Многие языковеды, исследуя словообразовательные процессы, происходящие в русском языке 2-й половины XX века, приходят к следующим выводам:

- 1) для этого периода характерна коллоквиализация языка,
- 2) интернационализация,
- 3) рост аналитизма и черт агглютинативности,
- 4) рост личностного начала и экспрессивности.

Суть коллоквиализации заключается в проникновении в центр системы литературно языка периферийных элементов, т. е. характерных для некодифицированных сфер языка, и проявляется в росте универбов с суфф. $-к(a)$. Такие синтетизмы широко распространены в разговорной речи и возникают, главным образом, в результате компрессии двусловных единиц. В процессе стяжения не находят материального выражения либо стержневые, либо атрибутивные компоненты словосочетаний. Основная масса компрессивов – это субстантивы с предметным значением: *кровянка* ‘кровяная колбаса’, *маршрутка* ‘маршрутное такси’, *микроволновка* ‘микроволновая печь’, *Минка* ‘Минское шоссе’, *пожарка* ‘пожарная лестница’. Около 40 названий насчитывают синтетизмы с абстрактным значением: *военка* ‘военная служба’, *гуманитарка* ‘гуманитарная помощь’, *кессонка* ‘кессонная болезнь’, *косметичка* ‘косметический ремонт’, *нулевка* ‘нулевой цикл’ и ‘нулевой класс’. Многие синтетизмы распространяются в языке печати (особенно в заголовках) и устных СМИ, выполняя компрессивную и экспрессивную функции. Следует обратить внимание на то, что универбация свойственна русскому языку издавна. Функционирующие в современном русском языке слова *белка*, *винтовка*, *копейка* и ряд других являются результатом древних процессов универбизации многословных единиц: *белая веверица* → *белка*, *винтовое ружье* → *винтовка*, *копейная денга* → *копейка*. В начале XX века применялось составное название *открытое письмо*, которое превратилось в известный сегодня синтетизм *открытка*. При этом, как видно, многие универбы с течением времени нейтрализуются и фиксируются словарями. Исчезают также и базовые синонимические аналитические конструкции.

Коллоквиализация связана также с распространением жаргонных и просторечных суфф. $-ух(a)$, $-аг(a)$, $-уг(a)$, напр.: *бормотуха*, *опивуха*, *разливуха*, *бродяга*, *родняга*, *курага*, *металлюга*, *отчаюга*, *шоферюга*.

Согласно нашим наблюдениям, самыми активными словообразовательными процессами считаются сложение и суффиксация. Наиболее продуктивными при этом призна-

ются следующие суффиксы: *-ик/-ник*, *-ист*, *-чик/-щик*, *-ец/-овец*, *-изация*, *-к(а)*, *-Ø*. Как видно, наиболее активными считаются как исконные, так и заимствованные суффиксы (ср. *-ист*, *-изация*).

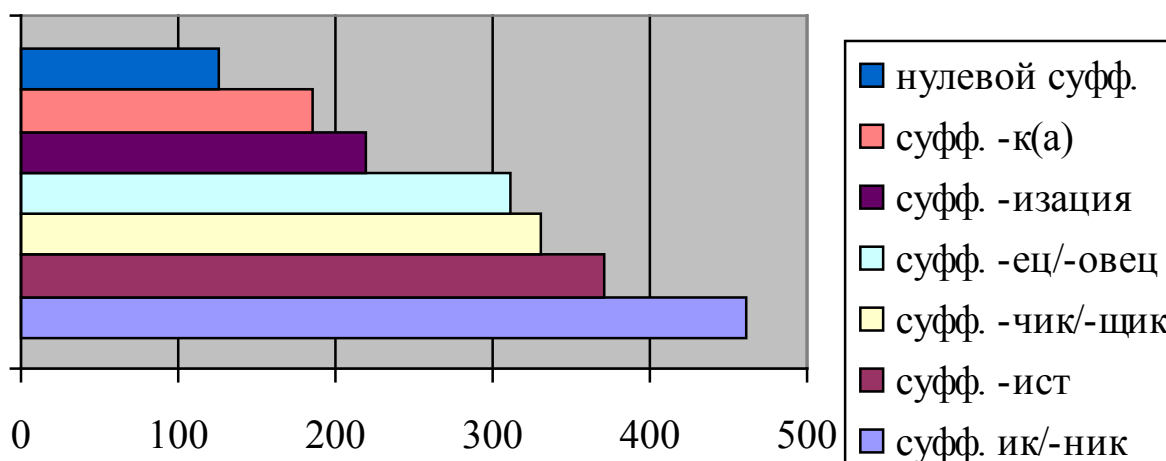

Рис. 3. Продуктивность суффиксов

Широкими деривационными возможностями и чрезвычайной активностью отличается интернациональный суффикс *-ист*. Благодаря ему пополняется разряд существительных со значением ‘сторонник, представитель, последователь, приверженец какого-либо течения или взглядов, политики того, кто назван мотивирующей основой, наименования тех, кто изучает данное лицо’, напр.: *авангардист*, *гиперреалист*, *глобалист*, *бэрчист*, *садатист*, *антиарабист*, *брежневист*. В роли мотивирующих выступают существительные с суффиксом *-изм* (*концептуализм* → *концептуалист*, *этноцентризм* → *этноцентрист*, *неокоммунизм* → *неокоммунист*), а также собственные названия, главным образом, фамилии политиков, общественных деятелей (*Рейган* → *рейганист*, *Руцкой* → *руцкист*, *Сталин* → *сталинист*), писателей (*Марина Цветаева* → *маринист*, *Сервантес* → *сервантист*, *Толкен* → *толкенист*) и т. д.

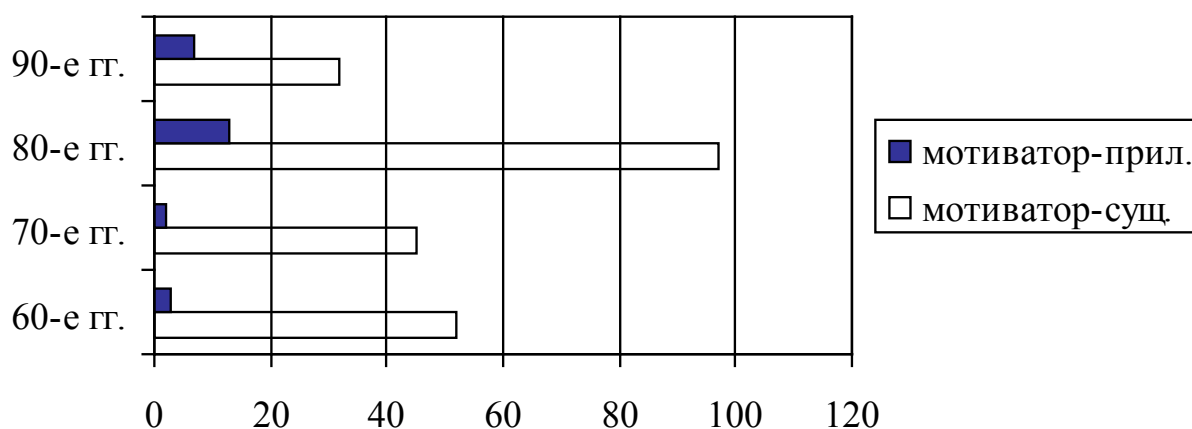

Рис. 4. Деривационная активность суффикса -ист

Объемную группу составляют производные со значением ‘специалист в области, названной мотивирующей основой’: *астрометрист*, *психогигиенист*, *синтаксономист*, *дерматоглифист*; *афганист*, *итальянист*, *процессуалист*. Наконец, следует отметить, что с помощью этого суффикса рождаются лексемы со значением ‘участник обществен-

но-политического движения' (*перонист*), 'спортивного соревнования' (*полуфиналист*), 'соглашения' (*пуцист* ← *Беловежская пуца*), 'член какой-л. группы, т. е. партии, организации, объединения' (*мафист*, *сандинист*, *эмтоист* ← *ЭМТО*, *хунтист*, *кагэбист*; *автокефалист*, *левоцентрист*).

В качестве строительных элементов применяются иноязычные сегменты *-бус*, *-дром*, *-визор*, *-мобиль*, *-тека*, *-трон*, вычленяемые, прежде всего, в терминологической лексике. Элементы эти сочетаются как с русскими, так и с иноязычными основами. Каков статус этих словообразовательных элементов, и к какому способу словообразования отнести дериваты? Среди языковедов функционируют разные мнения на эту тему. Русская грамматика-70 дериваты эти относит к сложениям со связанными опорными компонентами [2, с. 164]. Другие лингвисты сегменты эти относят к аффиксоидам (суффиксоидам). Е. Земская также не считает их самостоятельными элементами производных слов. В связи с этим она утверждает, что нет оснований для того, чтобы дериваты эти называть сложными словами. При этом, как замечает лингвист, элементы *-дром*, *-мобиль*, *-тека* достигли уже статуса суффиксов, в отличие от сегментов *-бус*, *-визор* и *-трон*, которые следует отнести к разряду аффиксоидов. [4, с. 129]. Согласно другим языковедам способ этот занимает промежуточное положение между сложением и аффиксацией [6, с. 28]. Рассмотрим некоторые примеры. Элемент *-бус* служит для формирования названий транспортных средств: *библиобус*, *гелиобус*, *магнибус*, *таксобус*, *турбо-электробус*.

В начале XX века в русском языке появляются слова *ипподром*, *аэродром*, *велодром*. С течением времени по этой же модели рождаются лексемы с элементом *-дром* в значении 'место для бега, испытаний': *картингодром*, *лыжедром*, *психодром*, *роликодром*, *самбодром*, *черепаходром*.

Элемент *-визор*, первоначально встречаемый в слове *телевизор*, служит для образования дериватов со значением 'механизм, позволяющий видеть, наблюдать что-л.': *звук-визор*, *радиовизор*, *стереотелевизор*, *теповизор*.

Дериваты с формантом *-мобиль* имеют значение 'средство передвижения': *аква-мобиль*, *верто-мобиль*, *газо-мобиль*, *луно-мобиль*, *реани-мобиль*, *снего-мобиль*.

Наряду со словами *библиотека*, *ипотека*, *пинакотекка* словари пополняются другими дериватами с формантом *-тека* в значении 'собрание, хранилище': *вино-тека*, *лекотека*, *лентотека*, *одоротека*, *слайдотека*, *энотека*.

Элемент *-трон* участвует в словообразовании дериватов – физических терминов со значением 'камера, прибор, установка для опытов', напр: *акватрон*, *зоотрон*, *ионотрон*, *микротрон*, *плазматрон*, *фитотрон* и др.

В русском языке последних десятилетий появляются слова со словообразовательным элементом *-гейт*. Образцом послужила английская лексема *Watergate*, связанная с именем президента Никсона и получившая значение 'политический скандал в США, связанный с нарушением законности в период президентской избирательной кампании в 70-е гг.'. Компонент *-гейт* приобретает значение 'скандал' и легко вычленяется в следующих дериватах: *Ирангейт*, *Картергейт*. *Коллоргейт* – 'политический скандал в Бразилии, связанный с ее президентом Коллором де Мелло', *Контрагейт* – 'политический скандал в США вокруг сделок с тайной поставкой американского вооружения контра-рас', *Нортгейт*, *Рейгангейт*, *Юаргейт*. К этому списку можно добавить также названия других крупных, не только политических скандалов, приводимых в одной из монографий Н. Валгиной: *Израильгейт*, *Панамгейт*, *Кольтгейт*, *Моникагейт*. *Кремлегейт/Кремлингейт* – 'об исчезновении денег, предназначенных для реконструкции Большого Кремлевского дворца', *Моторгейт* – 'скандал, связанный с передачей американской авиастроительной корпорации важных секретных разработок пермских мотостроителей' [1, с. 132-3].

Интернационализация проявляется в росте именной префиксации (хотя ее активность возрастает уже в XVII–XX вв.). Приведем некоторые примеры:

а) приставки *супер-, гипер-, сверх-* передают значение ‘превосходящий подобное, превышающий обычную меру, норму’: *супервместимость, суперкатастрофа, суперпорядок; гипердержава, гиперглобализм, гипертираж; сверхаппетит, сверхбогач, сверхзаказ.*

б) префикс *де-* имеет значение ‘уничтожение результатов какого-л. процесса или явления’: *деколлективизация, деформализация, децентрализация.*

в) префикс *пост-* синонимичен исконному префиксу *после-* и передает значение ‘происходящий после чего-л.’: *постдискуссия, посткоммунизм, постсталинизм.*

г) с помощью префиксов *анти-, контр-* передается значение ‘противопоставленность, отрицание’: *антиглобализм, антикоммунизм, антиреклама; контрмнение, контрпропаганда, контррезолуция.*

д) префиксы *псевдо-, квази-* имеют значение ‘неистинность, ложность’: *псевдомонархия, псевдорынок, псевдоцентризм; квазиизоляция, квазирынок, квазичивилизация.*

Влияние иноязычных слов видно и в сложениях. Функционирует ряд композитов, в структуре которых обнаруживаем иноязычные компоненты. Они либо в препозиции, либо в постпозиции, ср.: *секс-издание, топ-звезда, шоу-фестиваль; конкурс-шоу, жигули-комби.* Реже встречаем дублиеты типа *парад-шоу* и *шоу-парад.*

Во 2-й половине XX века активизируются тенденции к росту аналитизма и черт агглютинативности. Проявляется это в:

- увеличении многоморфемных структур,
- росте несклоняемых слов (большинство – буквенные и звуковые аббревиатуры),
- а также в популярности сложений с начальными (усеченными) частями слов, напр.: *авиа(ционный), авто(мобильный), гос(ударственный), дем(ократический), нац(иональный),* которые напоминают аналитические прилагательные: *авиакатастрофа, авиалайнер, авиаохрана; автосервис, авторынок, автосмотр; госадминистрация, госмеханизм, госпосевы; демпартия, демреформа, демпресса; нацгвардейцы, нацреализм.*

Большой приток сложносокращенных слов в русском языке наблюдается после Октябрьской революции и в 90-е гг., т. е. тогда, когда появилась необходимость создать много новых названий для быстро изменяющейся действительности. Аббревиация является относительно молодым способом образования слов. В XX и XXI вв. она получила широкое распространение и даже, как утверждают некоторые языковеды, в советское время воспринималась как подлинно народный способ словообразования [1, с. 148]. Лексические аббревиатуры (сложносокращенные слова) функционируют в деловой, научной и публицистической речи. Существуют такие аббревиатуры, которые известны всем говорящим на русском языке (*вуз, загс, главрежиссер*), и такие, которые знакомы только узкому кругу – специалистам в определенной области знания. В речи компьютерщиков широко распространены следующие сложносокращенные слова: *сисадмин* ← *системный администратор*, *сисоп* ← *системный оператор*, *КПК* ← *карманный персональный компьютер*, *ПКК* ← *перьевой индивидуальный компьютер*, *примат* ← *прикладной математик*, *мылсерв* ← *мыльный сервис* и др.

В зависимости от того, какие компоненты входят в структуру аббревиатуры, можно выделить следующие типы сложносокращенных слов:

1) инициальные (акронимы)

а) звуковые: *БАТ* ← *большой автономный траулер*, *вич* ← *вирус иммунодефицита человека*, *СМИ* ← *средства массовой информации*,

б) буквенные: *ВКО* ← *Всемирная космическая организация*, *АПЛ* ← *атомная подводная лодка*, *ГПС* ← *гибкая производственная система*,

в) буквенно-звуковые: *ГИБДД* [ги-бе-дэ-дэ] ← *Государственная инспекция безопасности дорожного движения*,

2) слоговые: *завлаб* ← *заведующий лабораторией*, *гумфак* ← *гуманитарный факультет*, *предпрез* ← *представитель президента*,

3) смешанные (инициально-слоговые): *белан* ← *Белорусская Академия Наук*, *ИМЛИ* ← *Институт мировой литературы*, *КемГУ* ← *Кемеровский государственный университет*,

4) слоги-словные: *корсчет* ← *корреспондентский счет*, *оргстекло* ← *органическое стекло*, *роддом* ← *родильный дом*,

5) слоги-словоформные: *завкафедрой* ← *заведующий кафедрой*, *начцеха* ← *начальник цеха*, *предисполкома* ← *представитель исполкома*,

6) слоги-начально-конечные: *военкомат* ← *военный комиссариат*, *мопед* ← *мотоцикл-велосипед*, *эсминец* ← *эскадренный миноносец*.

Согласно данным словарей новой лексики, в количественном отношении ведущее место среди сложносокращенных слов занимают инициальные (63 %), слоги-словные (33 %) и слоговые аббревиатуры (9 %). Небольшой процент составляют остальные типы (инициально-слоговой, слоги-словоформный и слоги-начально-конечный).

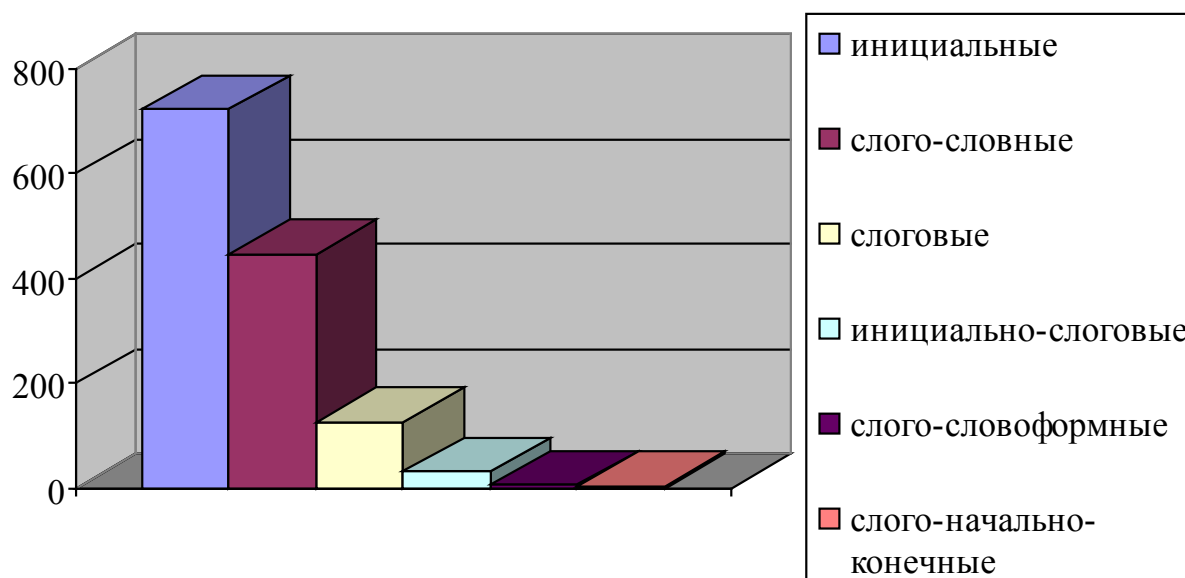

Рис. 5. Аббревиатуры в количественно-структурном плане

С 60-х гг. наблюдается рост аббревиатур, намеренно совпадающих с цельноформленными словами, напр.: *ГИФ* ← *Государственный научно-исследовательский институт физиотерапии* (ср. графический формат GIF (англ. — **G**raphics **I**nterchange **F**ormat)), *СПАМ* ← *сборный пункт аварийных машин (воен.)* (ср. спам 'массово рассылаемая корреспонденция, отправляемая людям, не выразившим желание ее получать' из англ. spam от Normel's **S**piced **H**am), *СОН* ← *сеялка овощная навесная и силы общего назначения (военн.)*, *ИРИС* ← *инструмент разработчика информационных систем* и *Институт развития избирательных систем*, *НОЖ* ← *Национальная организация женщин*. В сплошной массе аббревиатур встречаются такие, которые омонимичны: а) названиям части тела, типа: *НОС* ← *натрийорганическое соединение* и *нестойкое органическое соединение*, *УХО* ← *уничтожение химического оружия*, *ОКО* ← *опасный космический объект*, *НоГа* ← *издание «Новая газета»*; б) названиям лиц: *ГИД* ← *график исполненного движения (поездов)*, *МАМА* ← *Международная ассоциация молодых атомщиков*, *ПАПА* ← *Приморское агенство продажи автомобилей г. Владивосток*, *АТЭЦ* ← *атом-*

ная теплоэлектростанция; в) названиям напитков: ПИВО ← *пистолет*, идентифицирующий владельца оружия и предприятие информационно-вычислительного обслуживания, СОК ← *санитарно-отборочная комиссия* и *спортивно-оздоровительный комплекс* и др. Такой тип аббревиации распространен во многих языках.

Популярность инициального типа аббревиации привела к появлению новой тенденции в текстах СМИ – компрессии словосочетаний, называющих отдельные ситуации, названий массовых изданий, а также личных имен, напр.: КРС ← *крупный рогатый скот*, СМС ← *синтетические моющие средства*; АиФ ← «*Аргументы и Факты*»; Борис Николаевич Ельцин → БНЕ, БН, ЕБН; ВВП ← *Владимир Владимирович Путин*. Аббревиатуры неоднократно вводятся в текст без расшифровки.

Сложносокращенные слова получили распространение также в молодежном сленге, в котором служат средством экспрессии. В студенческой речи рождаются удобные и остроумные сложносокращенные слова – синонимы к официальным названиям предметов, преподаваемым в вузах: *физиология растений* → *физраст*, *историческая грамматика* → *игра*, *гражданская оборона* → *гроб*. Сленговые аббревиатуры типа *игра*, *гроб*, *мопс* ← *молодой*, *отлично подготовленный специалист (студент)* (ср. *мопс* ‘порода собак’) отвечают тенденциям, наблюдаемым в других стилях, аббревиатура должна быть «благозвучной» и напоминать обычное слово. В студенческом социолекте функционируют сложносокращенные слова, пропитанные юмором, являющиеся проявлением языковой игры, напр.: *кафедра геоботаники* → *КГБ*, *кафедра дошкольного воспитания* → *дошкаф* (с перестановкой компонентов), *литературный факультет* → *литрфак* и пр. Кстати, общеизвестная аббревиатура *КГБ* в молодежном сленге пользуется чрезвычайной популярностью. В речи студентов она имеет несколько расшифровок: *комитет глубокого бурения*, *коммунистическое государство будущего*; *красный*, *голубой*, *белый* (последовательность цветов флага России снизу вверх).

Приведенные примеры указывают на то, что в молодежном сленге широко распространена не только аббревиация, но и деаббревиация. Расшифровка официальных названий является проявлением языковой игры и нацелена на достижение комического эффекта, каламбурности. С чувством юмора, иногда с добавкой иронии расшифровываются названия училищ и вузовских предметов, напр.: *ТОЭ* «теоретические основы электротехники» расшифровывается студентами как «теперь он электрик». Некоторые официальные аббревиатуры в речи студентов имеют несколько расшифровок, например, *МИИТ* «*Московский институт инженеров железнодорожного транспорта*»: *меня испортили именно тут*, *Московский институт или техникум*, *Московский институт имитации труда*, *мы идем искать третьего*, *могила интеллекта и таланта*.

Аббревиация и деаббревиация в молодежном кругу служат средством языковой игры, применяются в анекдотах.

А. Липатов [Липатов 2006: 313] подчеркивает, что каламбурная расшифровка официальных аббревиатур была распространена в Советском Союзе уже в 20-е годы. В те времена официальная аббревиатура *ВСНХ* («Высший совет народного хозяйства» (1917–1932)) расшифровывалась «воруй смело – нет хозяина», а *РСФСР* как «редкостный случай феноменального сумасшествия России».

Каламбурная расшифровка в сленге пошла еще дальше. Молодыми людьми по образцу аббревиатур расшифровываются также графические сокращения, ср. *отл.* ‘обманул товарища лектора’, *хор.* ‘хотел обмануть – раздумал (раскусили)’, *нос.* ‘пробовал обмануть – сорвалось’, *удовл.* ‘ушел домой веселый’, *неуд.* ‘не удалось’, *см.* ‘смени мозги’.

Во II половине XX в. активизируется также телескопическое словообразование. В русском языкознании термин «*телескопическое словообразование*» впервые ввел в 1970 г. М. М. Маковский [3, с. 56]. Суть телескопии заключается в том, что новое слово обычно состоит из начальной части первого слова и конечной части второго, при

этом в отличие от универбов, компоненты эти синтаксически не связаны. Одно слово вдвигается в другое наподобие телескопа (отсюда название), напр.: *биотика* ← *биология* + *кибернетика*, *кармат* ‘гибрид картофеля и томата’ ← *картофель* + *томат*, *корнаж* ← *корм* + *сенаж*, *помитофель* ‘гибрид помидора с картофелем’ ← *помидор* + *картофель*, *сегнозавр* ‘вид хищных динозавров’ ← лат. *sēgnis* + *динозавр*, *фермозин* ‘кормовые дрожжи, получаемые из минерального сырья’ ← *фермент* + *нигрозин* и пр.

В русском языке доперестроечного периода телескопия имела окказиональный характер. Она применялась преимущественно юмористами и сатириками. В последние годы она стала популярным средством в публицистическом стиле. Ср.:

покупанты ← *покупающие* + *окупанты* ‘те, кто из другой республики приезжают, чтобы купить продукты, вещи’; *коммутанты* ← *коммунисты* + *мутанты* ‘те, кто оставил членство в компартии Советского Союза, переменял свои идеологические взгляды на противоположные’; *парт(о)завры* ← *партийные* + *динозавры* ‘правоверные партийные деятели’; *мракобесинг* ← *мракобесие* + *прессинг*, *рейганомика* ← *Рейган* + *экономика* и аналогично *бушеномика*, *клинтономика*, *горбономика*, *гайдарономика*¹.

Предполагается, что телескопия в русском языке развивается под влиянием английского языка, в котором выделяются частичные и гаплогические телескопизмы. Частичные телескопизмы создаются путем соединения основы первого слова с конечной частью второго (*foodoholic* ← *food* + *alcoholic*) или соединения начальной части первого компонента с неусеченным вторым компонентом (*heliport* ← *helicopter* + *port*). В гаплогических телескопизмах отрезок конечной части первого компонента и начальный отрезок второго компонента накладываются друг на друга (*slimnastics* ← *slim* + *gymnastics*).

Если применить вышеприведенную классификацию для русского языка, то в нем также можно выделить частичные и гаплогические телескопизмы.

Среди частичных телескопизмов для русского языка наиболее характерна модель, в которой усечению подвергается финальная часть первого компонента, типа: *информбанк* ‘совокупность закодированных сведений в запоминающем устройстве системы электронно-вычислительных машин’ ← *информационный* + *банк*, *наркобизнес* ‘торговля наркотиками’ ← *наркотик* + *бизнес*, *перфодырка* ‘отверстие, пробитое перфоратором’ ← *перфораторный* + *дырка*, *спичсоломка* ‘тонкие деревянные палочки, из которых делают спички’ ← *спичечный* + *соломка*, *нихром* ← *никель* + *хром*. Реже усечается инициальная часть второго компонента, ср.: *сырландия* разг. шутол. ← *сыр* + *Исландия*, *рейгалитика* ← *Рейган* + *политика*, *Казань-ностра* ← *Казань* + *коза-ностра*, *тарнамид* ← *Тарнобжег* + *полиамид*, *артность* ← англ. *art* + *гласность*, *лазерпунктура* ‘акупунктура, использующая в качестве средства воздействия на биологически активные точки тела луч лазера’ ← *лазер* + *акупунктура*, *сайтбургер* ← венг. *sait* (сыр) + англ. *hamburger*, *шумотека* ← *шум* + *дискотека*, *креслелогия* ← *кресло* + *идеология*. Некоторые телескопизмы сохраняют лишь инициальные части компонентов, напр.: *гибберсиб* ‘стимулятор роста растений, созданный в Сибири из смеси гиббереллинов – гормонов растений’ ← *гиббереллин* + *Сибирь*.

Русский язык последних десятилетий изобилует также гаплогическими телескопизмами, напр.: *евросима* ‘о возможной ядерной войне в Европе’ ← *Европа* + *Хирросима*, *сексплуатация* ‘эксплуатация людей в бизнесе, связанном с удовлетворением сексуальных запросов’ ← *секс* + *эксплуатация*, *дибаверин* ← *дибазол* + *папаверин*, *папазол* ← *папаверин* + *дибазол*, *демократура* ← *демократия* + *диктатура*,

¹ Примеры из публицистики даются из А. Д. Дуличенко: А. Д. Дуличенко. Русский язык конца XX столетия. – München, 1994. – С. 285–287, из Е. А. Земской: Е. А. Земская. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – С. 52.

метон ← *металл* + *бетон*, *кемерунец* ← *Кемерово* + *камерунец*, *пуэртиконизация* ← *Пуэрто-Рико* + *колонизация*, *рейганомика* ← *Рейган* + *экономика* (и аналогично *бушеномика*, *клинтономика*, *горбономика*, *гайдарономика*), *совраска* разг. ← «*Советская Россия*» + *Совраска* (кличка лошади), *ФРГДР* ← *ФРГ* + *ГДР*, *хрущоба* ← *Хрущев* + *трущоба*, *рустон* ‘составленный из русских и английских слов язык, на котором объяснялись между собой советские и американские космонавты во время совместного полета космических кораблей’ ← *русский* + *Хьюстон* (по образцу англ. *spanglish* ← *spanish* + *english*) и т. д.²

Часть телескопизмов имеет окказиональный характер, напр.: *чубаучер* ← *Чубайс* + *ваучер*, *стервис* ← *стерва* + *сервис*, *апофегей* ← *апофеоз* + *апогей*, некоторые из них окрашены негативной семантикой: *катастройка* ← *катастрофа* + *перестройка*, *порностройка* ← *порнография* + *перестройка*. Телескопизмы встречаются также в молодежном сленге: *экстазм* ← *экстаз* + *маразм*, *драконат* ← *дракон* + *деканат*, *таскотеха* ← *таски* ‘прекрасно’ + *дискотека* и т. п.

По образцу контаминантов появилось в русском языке название минерала *перлиалит*. Ученый, открывший минерал, назвал его в честь преподавателя Кировского горного техникума Лилии Алексеевны Перекрест, ср.: *Перекрест* (р’:р) + *Лилия* + *Алексеева* + *-ит*.

Активизация определенных способов словообразования в сфере имен существительных обусловлена социальными факторами. Во 2-й половине XX века продуктивными остаются те словообразовательные процессы, которые действовали и после Октябрьской революции. Для обоих периодов характерна поступающая интернационализация и рост аббревиации. В последние годы в качестве базовых основ активно используются имена собственные (исконные и заимствованные).

Источники

1. НСЗ-60: Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / ред. Н. З. Котелова, Ю. С. Сорокин – М.: Советская энциклопедия, 1973.
2. НСЗ-70: Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. / ред. Н. З. Котелова – М.: Русский язык, 1984.
3. НСЗ-80: Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. / ред. Е. А. Левашов – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.
4. СМ-78: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 78/ ред. Н. З. Котелова. – М.: Русский язык, 1981.
5. СМ-79: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 79/ ред. Н. З. Котелова. – М.: Русский язык, 1982.
6. СМ-80: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80/ ред. Н. З. Котелова. – М.: Русский язык, 1984.
7. СМ-81: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81/ ред. Н. З. Котелова. – М.: Русский язык, 1986.
8. СМ-82: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 82/ ред. Н. З. Котелова. – М.: Русский язык, 1986.
9. СМ-83: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 83/ ред. Н. З. Котелова. – М.: Русский язык, 1987.
10. СМ-84: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 84/ ред. Н. З. Котелова. – М.: Русский язык, 1989.
11. СМ-85: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 85/ ред. Н. З. Котелова, Ю. Ф. Денисенко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996.

² Приводимое в СМ-85 существительное *трудоголик* ← *труд* + *алкоголик* (аналогично польскому *pracoholik* ← *praca* + *alkoholik*) является словообразовательной калькой английского *workoholic* ← *work* + *alcoholic*. По этой модели в польском языке появилось шуточное *seksoholik* ← *seks* + *alkoholik*.